

Copyright © 2016 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 137–145, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-137-145
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 81'272

Language Planning in Polyethnic Countries

Vida Yu. Mikhhalchenko¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Leading Research Associate, Institute of Linguistics of the RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: vida-mi@mail.ru.

Abstract

The deliberate influence of the society onto the language is the key factor to the functional development of languages. This influence manifests itself in the domains of organized communication which presume the possibility of language planning through the realization of certain principles in the language policy. In a multinational state, the language policy implies the impact of the state onto the language, social, and ethnic factors. This policy is aimed at adjustment of multi-ethnic relations in the regions and promotes the mutual understanding, tolerance in society.

The article analyzes the interrelationship between the language policy and language situation. In order to avoid language conflicts in a multinational state, it is necessary to take into account the cultural and language demands of different language communities. Another important part of the language policy is the language unity in a multinational state. These two objectives call forth to take into count both the language diversity and the language unity of the state. However, these two trends come to an opposition to each other which leads to national language conflicts, e.g. in Moldova, Ukraine, and Baltic states. In order to achieve the language agreement, it is necessary to strive for the strict compliance of the language policy with the language factors and the language situation. Following the reasons mentioned above, the legislation on languages is adopted by the state where the languages gain their status. In the Russian Federation, the model of the language policy is multicomponent: the legislation on languages has been adopted in 22 republics, 34 languages gained official status. Along with the system of laws on languages in the Russian Federation, there have been attempts to ratify and apply the European Charter for Regional Languages which was signed by the President of the country but has not been ratified by the State Duma. In this connection, there have been attempts to plan the domains of language functioning in Russia, taking into consideration the main requirements of the European Charter for Regional Languages. One of the attempts has been analyzed in the article, namely the plans to expand the requirements of the Charter onto more than 100 languages in the Russian Federation. These plans were considered at the meeting of the round table at the Ministry of Regional Development of the Russian Federation – European Charter for Regional Languages and Minorities: Main Problems and Perspectives of Ratification, 27 November 2006. The languages of Russia are divided into three groups: regional languages with an official status (34), regional languages without an official status (12), regional languages of minorities (44).

It was proposed to plan the functioning of the languages in full compliance with the main principles of the European Charter, to consider these languages as the means of expressions of the cultural asset of the peoples, to respect the geographical area of each language, follow the necessary measures in order to protect and preserve the languages and their use in different domains, organize the system of education in these languages.

Following the principles mentioned above, there have been attempts to plan the scope of the language functions in education, administration, governmental services, media, culture, economy, i.e. in all domains of organized communication which are to be subject to further planning. It was an example of the language planning in a multinational country. However, the application of the principles of the European Charter in the situation of a recession is quite a challenging task. Nowadays, we see not a positive shift but rather a negative one in the development of social functions in a number of Russia's languages (see the example of the Khakass language). That is the reason why the European Charter has not been ratified yet in the Russian Federation. Along with the mentioned obstacles, it is considered that the existing legislation of languages in Russia is sufficient enough. However, in the present situation, there have been some attempts to ratify the European Charter by the State Duma of the Russian Federation.

Keywords: language legislation, language conflicts, social factors, European Charter for Regional Languages, models of the language policy, bilingualism, multilingualism.

Сознательное воздействие общества на язык является важным фактором функционального развития языков. Это влияние в основном проявляется в сферах организованного общения, предполагающих наличие возможности языкового планирования путём реализации определённых принципов языковой политики. «В многонациональном государстве языковая политика предполагает воздействие государства на языковой, социальный, этнический факторы, она нацелена на урегулирование межэтнических отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, восстановлению и сохранению миноритарных языков» [Биткеева 2016: 629]. Подробно проблемы влияния языковой политики на языковую жизнь РФ разработаны в научной монографии Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО) [Языковая политика 2015].

В годы перестройки воздействие на язык наиболее зримо проявилось в процессах становления языкового законодательства, имевших место во всех республиках Советского Союза, а позже — и в республиках Российской Федерации. Законы, конечно, создавали благоприятные условия для функционирования языков, получивших статус государственных: составлялись программы расширения социальных функций этих языков, выделялись необходимые средства для их реализации. В Российской Федерации устанавливалось юридическое «государственное двуязычие» или же «государственное многоязычие» в зависимости от количества языков, получивших статус

государственных. Это создавало условия для функциональной дистрибуции государственных языков, их параллельного использования или же рационального распределения социальных функций между языками. Наряду с этим создавались юридические основания для языковых конфликтов, например, отказ принимать на работу при отсутствии знания республиканского государственного языка или отказ регистрировать кандидата в президенты республики по этой же причине. Если раньше основания для конфликтов были бытовыми, частными, то при принятии законов о языках конфликты приобрели юридическое основание и нередко решались на уровне Конституционного суда (например, Конституционным судом рассматривалось право республик Башкортостан и Марий Эл отказать в регистрации кандидатам в президенты этих республик в связи с незнанием ими соответствующих республиканских государственных языков) (см. подробнее [Никитин 1988]). Таким образом, очевидно, что законы о языках могут сыграть как положительную роль в функциональном развитии, так и отрицательную в случае противопоставления республиканских государственных языков общегосударственному языку Российской Федерации.

В настоящее время существуют предпосылки появления некоторых новых тенденций сознательного воздействия общества на язык. Это связано с государственным переустройством Российской Федерации не по национальному, а по территориально-экономическому принципу. Процесс объединения 89 субъектов с целью сокращения их

количества и выдвижения экономической основы их организации, который начался в стране, возможно, будет достаточно длительным из-за сопротивления республик (например, Республика Адыгея), однако такое решение вопроса позволит нейтрализовать возможные национально-языковые конфликты и значительно изменить юридические условия функционирования языков народов России. Совершенно очевидно, что при отмене национальных республик путём организации субъектов Российской Федерации на территориально-экономической основе отпадает необходимость в функционировании Законов о языках, которые могут иметь силу только на территории национально-государственных образований. Скорее всего, в дополнение к ним в качестве юридической основы языковой жизни может прийти «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств», реализация которой может стать качественно новым этапом сознательного воздействия общества на язык [Европейская хартия]. Вопрос о применении основных положений этого документа в Российской Федерации ставился Министерством региональной политики Российской Федерации [Круглый стол].

Целью данного Круглого стола была выработка позиции государства по определению региональных языков или языков меньшинств и обязательств государства по отношению к ним. Интересно отметить, что языки коренных народов России в рекомендациях Круглого стола названы региональными и разделены на три группы:

- 1) региональные языки, имеющие официальный статус, т. е. государственные языки в субъектах Российской Федерации. Таких языков — 34;
- 2) региональные языки, не имеющие официального статуса, но традиционно распространённые в субъектах Российской Федерации. Список таких языков предполагается сформировать по предложениям субъектов Российской Федерации с учётом мнения научных учреждений и региональных национальных общественных объединений;
- 3) региональные языки коренных малочисленных народов на территории проживания носителей (в соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов, кроме абазинского, который является государственным в Ка-

рачаево-Черкесской республике). Таких языков — 44.

Кроме того, была рекомендована реализация целей и принципов, соответствующих основным принципам Европейской хартии:

- признание указанных языков в качестве выразителей культурного богатства;
- уважение географического района каждого языка и недопущение препятствий со стороны старого или нового административного деления для развития языка;
- принятие мер по сохранению этих языков, их использованию в устной и письменной речи в разных сферах общения;
- сохранение и развитие связей между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства с другими группами;
- обеспечение преподавания и изучения региональных языков или языков национальных меньшинств на всех стадиях, а также их изучение по желанию лицами, не владеющими данными языками.

В соответствии с перечисленными выше принципами предполагается планировать функционирование языков в образовании (Ст. 8), административных органах и на государственной службе (Ст. 10), средствах массовой информации (Ст. 11), культурных мероприятиях (Ст. 12), экономической жизни (Ст. 13), межгосударственных обменах (Ст. 14).

Языковое планирование ведётся с учётом выделенных трех групп языков: каждой из групп предписывается разное количество сфер функционирования, которые делятся по интенсивности применения языков.

В сфере образования (Ст. 8) предполагается обеспечить доступность дошкольного и начального образования на родном языке при желании родителей всем трём группам коренных народов России при наличии двух условий: если это не нанесёт ущерба преподаванию государственного языка и если будет достаточное количество желающих обучаться на данном региональном языке. В области среднего образования предусмотрены три варианта: 1) полная доступность на родном языке; 2) доступность существенной части на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; 3) преподавание соответствующих языков в качестве составной части учебной программы. Их функционирование будет обеспечено при условии, что они не являются

помехой для преподавания на государственном языке и будет достаточное количество обучающихся: желающих учиться на этих языках или изучать их. Такие же условия создаются для функционирования языков в сфере профессионально-технического образования. В сфере высшего образования предполагается обеспечить доступность университетского и другого высшего образования, создавая условия для изучения этих языков в качестве дисциплин. Кроме того, предусмотрены меры по изучению региональных языков на курсах для взрослых, подготовка учителей региональных языков и языков меньшинств.

Сфера образования является принципиально важной сферой общения, создающей предпосылки для дальнейшего функционирования того или иного языка, поскольку в ней целенаправленно формируется языковая компетенция носителей языка. Другой важной сферой общения, влияющей на знание и сохранение языков, является сфера семейного общения, однако в ней обычно формируется лишь знание бытовой лексики.

В других сферах общения предусмотрено значительное расширение социальных функций языков и соответственно языковых прав граждан трех разных групп. Так, в разделе «Судебные власти» (Ст. 9) для реализации положений «Хартии» при рассмотрении уголовных дел обвиняемому гарантируется право на пользование его / её региональным языком или языком меньшинства: обеспечивается принятие запросов, свидетельских показаний, документов на региональных языках или языках меньшинств. Те же права должны быть реализованы и в судебном производстве по гражданским и по административным делам.

В статье 10 «Административные органы и государственные службы» отмечается, что административные власти обязаны пользоваться региональными языками или языками меньшинств, а носители этих языков имеют право представлять документы на этих языках и делать устные или письменные заявления. Однако имеются ограничения для некоторых групп: так, в ходе дебатов на сессиях представительных органов используются в основном языки первой группы.

В средствах массовой информации предполагается создание по крайней мере одной радиостанции и одного телевизион-

ного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств, или же наличие программ на этих языках. В сфере письменной массовой коммуникации предусмотрено издание газет или содействие публикациям на этих языках.

В статье 12 «Культурные мероприятия и средства их обеспечения» описывается работа библиотек, культурных центров, музеев, архивов, театров, кинотеатров, подчёркивается поощрение видов творчества, характерных для народов — носителей региональных языков и языков меньшинств, предусматривается расширение подготовки переводчиков, финансирование переводов, а также проведение терминологических исследований с целью поддержки и развития соответствующей коммерческой, социальной, правовой и технической терминологии каждого регионального языка или языка меньшинства.

Таким образом, можно констатировать, что реализация «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» создаст новые возможности для расширения социальных функций языков Российской Федерации. Более того, после вступления в силу она отменит проблему противопоставления государственного языка России и республиканских государственных языков в тех ситуациях, когда вместо их софункционирования выбирается вариант их противопоставления. Можно предположить, что начатая в настоящее время реформа административного деления страны не скажется отрицательно на функциональном развитии языков народов России, тем более что гарантии и контроль европейских организаций не менее эффективны, чем действия соответствующих отечественных организаций.

Однако принятие законов, деклараций или хартий не является гарантией их выполнения. Всегда можно найти причину, по которой не выполняется та или иная статья закона. Кроме того, на наш взгляд, в предложениях по реализации «Европейской хартии» недостаточно учтена численность народа, компактность или дисперсность его проживания, являющиеся важными социальными факторами расширения социальных функций.

Сознательное воздействие общества на язык в данном случае проходит на пересечении реформы административного деления страны и ратификации «Европейской

хартии региональных языков или языков меньшинств». Успех данного этапа языкового планирования, видимо, будет зависеть не только от реализации европейских демократических принципов, языковых прав, но и от готовности самих народов — носителей того или иного языка реализовать все потенциальные возможности социальных функций.

Языковая ситуация и языковая политика являются взаимосвязанными сложными феноменами, определяющими устройство языковой действительности определенного государства или региона. Языковая ситуация складывается в течение длительного периода, ее изменения могут занять целые столетия, причем они могут быть как спонтанными, так и являться результатом сознательного воздействия общества на язык, реализуемого путем принятия и выполнения законов о языках. Через эти законы проводятся в жизнь определенные принципы языковой политики государства. Процессы изменения языковой ситуации через реализацию подобных законов демонстрируют длительный процесс, направленный на изменение существующей языковой действительности, и могут включать как гармоничные, так и негармоничные перемены. Под гармоничными переменами мы понимаем такие, которые соблюдают соответствие языковой политики той или иной языковой ситуации. Основой языковой ситуации является социально-коммуникативная система, состоящая из разных компонентов (языков, диалектов) и обслуживающая языковые потребности определенной социальной системы [Словарь социолингвистических терминов 2006: 266].

Функционирование социально-коммуникативной системы происходит под влиянием разных групп факторов, которые могут поддерживать или же препятствовать ее реализации. Эти факторы распадаются на четыре группы:

- 1) национально-демографические (национальный состав жителей, способы расселения жителей разных национальностей, их социальная дифференциация, образовательный уровень и др.);
- 2) лингвистические (функциональное состояние языков, наличие у них функциональных стилей для применения в разных сферах общения, наличие терминологических систем, письменных традиций и т. д.),

3) материальные (наличие словарей, разговорников, учебников, учителей, сети курсов обучения языкам и т. д.),

4) человеческий фактор (ценностные ориентации носителей языков, их языковая компетенция, готовность обучаться новому языку).

Для успешной смены одного доминирующего языка другим необходимы учет и одновременное воздействие на все эти факторы: учет национально-демографических факторов при составлении и разработке концепций законов о языках, совершенствование, улучшение лингвистических и материальных факторов и понимание того, как все эти изменения, тенденции влияют на человеческий фактор — на языковые общности, составляющие население государства или региона.

Мировой опыт развития многонациональных государств свидетельствует о том, что мирное, бесконфликтное существование в области национально-языковых отношений возможно лишь там, где учтены языковые притязания, языковые ориентации всех общностей. В качестве примера можно привести Швейцарию, в которой реализуется концепция языкового компромисса: четыре языка имеют статус (три языка — официальные и один — государственный язык), причем язык самой малочисленной языковой общности — ретороманцев (1 % населения) — признан государственным, т. е. нуждающимся в поддержке государства, а языки более многочисленных языковых общностей (немецкий — 65 % населения, французский — 18 %, итальянский — 12 %) выполняют функции официальных языков [О языковых ситуациях... 2003]. Подобная плюралистическая языковая политика реализуется и в других странах мира (Бельгия, Канада). Известны как однокомпонентные модели языкового законодательства (Франция), так и многокомпонентные (Сингапур). Российская Федерация относится к многонациональным странам с плюралистической языковой политикой, которая претворяется в многокомпонентной модели языкового законодательства [Михальченко 2015].

Научный анализ соотношения языковой ситуации и языковой политики в многонациональных странах мира приводит к следующим выводам:

- при проведении языковой политики в многонациональном, многоязыковом государстве необходимо учитывать ин-

тересы, предпочтения всех языковых общностей;

- законы о языках при сознательном воздействии общества на языковую действительность должны содержать длительные сроки языковой смены;
- в законах о языках необходимо избегать противопоставления языковых интересов одних языковых общностей соответствующим интересам других общностей;
- принятие и реализацию законов о языках нельзя использовать в политических целях;
- принятие законов о языках должно сопровождаться научным прогнозированием возможных социальных последствий — языковых конфликтов, поддержки сепаратизма, раскола страны по языковому признаку.

Таковы основные закономерности сознательного воздействия общества на языковую действительность, нарушения которых могут привести к национально-языковым конфликтам, что и произошло, например, в Канаде и Бельгии.

Научный анализ показывает, что вместо создания законов о языках, адекватных языковой ситуации того или иного государства, вместо учета языковых интересов всех языковых общностей во всех бывших республиках Советского Союза был избран путь законодательного утверждения одного доминирующего языка, языка основной, наиболее многочисленной языковой общности, титульного языка республики в качестве государственного языка. Национально-языковые интересы других языковых общностей не были учтены в полной мере: предполагалось, что они должны в кратчайший срок перейти на использование государственного языка, служащего средством единения многонационального государства.

Процесс принятия законов о языках был начат в Эстонской ССР (1989 г.). В качестве концептуального образца для его создания был взят конфронтационный закон о языках Квебека — франкоязычной провинции Канады. В этом законе предусмотрены меры противопоставления двух государственных языков Канады — английского и французского. Составители закона, чиновники, проводящие этот закон в жизнь, считают, что, несмотря на то что языковая общность, населяющая Квебек, является преимущественно франкоязычной, функциональной

доминантой в социально-коммуникативной системе стал английский язык. Это обстоятельство заставляет законодателей и чиновников искать пути устранения из ряда сфер общения английского языка и распространения французского. Отсюда запреты на использование английского языка вплоть до определения, на сколько миллиметров буквы французского языка в тексте должны быть выше букв текста на английском языке. Социальные последствия действия этого закона очевидны: из Квебека выехало 20 000 англоязычных предпринимателей, проходят суды по этому вопросу, во время выборов в центральные органы власти усиливается сепаратизм, причем языковой вопрос в нем играет не последнюю роль. Отметим, кстати, что в Квебеке противопоставляются два мировых языка, обладающих примерно одинаковой функциональной нагрузкой и объемом социальных функций в современном мире. В Эстонской ССР такая концепция была удобна для конфронтации с русским языком, который в то время назывался в Конституции СССР языком межнационального общения. Таким образом, был показан юридический путь вытеснения русского языка из разных сфер общения, замены его другим мировым языком (английским), более того, замены в процессе натурализации русскоязычных языковых общностей их родного языка (русского) государственным языком (эстонским).

Следует отметить, что эта модель однокомпонентного закона о языках прошла по всем республикам бывшего Советского Союза, кроме России и Белоруссии. Были полностью проигнорированы такие факторы, как специфика языковой ситуации в той или иной республике, языковые потребности разных языковых общностей, с той или иной степенью компактности населяющих республики, проигнорированы традиции в функционировании языков, языковая компетенция, предпочтения носителей языков. Более того, законы предусматривали 4–6-летний период их реализации, хотя при ориентации на бесконфликтное развитие для смены языков необходимы столетия, как, например, в Индонезии (1945–2045) [Кондрашкина 1986]. После принятия в ряде стран «Европейской хартии о языках» республики бывшего Советского Союза, в том числе Российская Федерация, даже вступив в Европейский Союз, ее не ратифицировали.

При выполнении законов о языках сформировались конфликтогенные зоны, различающиеся интенсивностью и характером конфликтов. Наиболее острым был национально-языковой конфликт в Молдове. Конечно, он был вызван недовольством русскоязычного населения Приднестровья неблагополучием в экономике, культуре, политике новых властей. Однако желание властей переименовать молдавский язык в румынский, срочно навязать его в качестве государственного всем языковым общностям, а позже, возможно, и присоединить Молдову к Румынии осложнили ситуацию. Именно после консультаций молдавских экспертов в Москве по поводу Закона о языках в Приднестровье через несколько дней началась война, и именно поэтому в научной литературе эта война иногда называется «языковой войной». В других республиках тлеет латентный языковой конфликт, например, в республиках Балтии — Литве, Латвии, Эстонии, которые, даже вступив в Европейский Союз, не соблюдают требования «Европейской хартии о языках». Наиболее спокойная языковая ситуация наблюдается в Литве, где все жители республики получили гражданство и соответствующие гражданские права в отличие от других балтийских республик. Отметим, кстати, что распространение литовского языка, являющегося государственным языком Литвы, на другие языковые общности проводится настойчиво и планомерно. Видимо, эти процессы будут успешными, так как уже в советский период около 35 % иноязычных жителей Литвы, в основном русских и поляков, свободно владели литовским языком.

В настоящее время наиболее конфликтогенной зоной является Украина. Исследователи отмечают, что Украина находится на разломе цивилизаций: западная ее часть ориентирована на европейскую цивилизацию, а восточная часть — на российскую, причем этот разлом проходит по линии языковых предпочтений украинского или русского языков [Межуев 2000: 44]. Совершенно очевидно, что сама постановка языковой проблемы по принципу или / или не отличается цивилизованностью, хотя и культивируется в странах Восточной Европы, которые являются новыми членами Евросоюза. Украина тоже относится к странам, предпочитающим модель или / или, хотя совершенно очевидно, что для цивилизованных стран необходим совершенно другой под-

ход, другая формула, включающая множественность, разнообразие языков, их знание и применение. В этом отношении дальше многих государств продвинулась Россия, утвердившая в законах о языках 34 государственных языка, многие из которых развиваются в соответствующих республиках, в которых проживает основная масса их носителей. Функцию языка единения многонационального, многоязычного государства выполняет русский язык, получивший статус государственного языка Российской Федерации и функционирующий на всей территории страны. Конечно, функциональное развитие языков, получивших статус, различно: часто их функциональный статус не соответствует юридическому (о языковых проблемах Российской Федерации см. [Письменные языки мира 2000; 2003]).

Для языковой ситуации на Украине характерно наличие многочисленной, компактно проживающей русскоязычной языковой общности, которая находится рядом с материком — основной массой носителей русского языка, проживающей в России. Эта языковая общность обладает давними традициями использования русского языка в разных сферах общения, ее ценностные ориентации направлены на родной язык, сильно желание удержать его применение в разных сферах общения, сохранить родную культуру.

Встает вопрос о том, каковы же пути цивилизованного бесконфликтного решения языкового вопроса в многонациональном государстве, в котором проживают разнонациональные языковые общности? Видимо, следует брать из международного опыта лишь то, что совершенствует языковую действительность, делает ее комфортнее для всех языковых общностей страны, а не то, что сталкивает эти языковые общности друг с другом или с государственными чиновниками, реализующими государственную языковую политику. Иначе говоря, необходимо заимствовать положительный опыт мирового лингвистического процесса, опыт, позволяющий создавать условия для мирного софункционирования языков, их функциональной дистрибуции в целях языкового единения отдельных языковых общностей в соответствии с их потребностями в родном языке. В таких условиях языковая интеграция всего населения той или иной страны путем распространения государственного языка будет проходить более успешно, бесконфликтно.

Лингвисты всего мира ратуют за сохранение языкового многообразия и заботятся о сохранении языков малочисленных народов, в крайнем случае, об их своевременной фиксации для включения в сокровищницу мировой культуры. Складывается парадоксальная ситуация: прилагая огромные усилия в указанном направлении, ученые, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяют многочисленным, охватывающим 25 млн чел. русскоязычным общностям, которые в некоторых странах разными способами отлучаются от родного языка и родной культуры. Эти процессы насильственной языковой ассимиляции нельзя назвать ни цивилизованными, ни выгодными для внедрения государственного языка ради языкового единения многонационального государства. Скорее это является основой или поводом для усиления национально-языковых конфликтов.

В глобализующемся мире основной стратегической линией должны стать тенденции сохранения языкового многообразия, удовлетворение языковых притязаний разных языковых общностей при одновременной тенденции к культивированию языков международного общения, способствующих языковому единению отдельных сфер общения отдельных стран, включению носителей разных языков в мировые экономические, политические, культурные контексты. Таким образом, конкретные решения языкового вопроса должны включать не одноязычие с превалированием одного доминантного государственного языка, а многоязычие: родной язык членов языковой общности + язык интеграции многонационального государства (государственный язык) + язык международного общения. Только такое решение языкового вопроса может привести к гармоничному софункционированию разнонациональных языковых общностей в многонациональном государстве.

В настоящий период продолжается подготовка ратификации «Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств» в контексте реализации этого документа в Европе [Мустафина 2011: 62–70]. Остается надеяться на успешное обсуждение в Государственной Думе данного документа, его ратификацию, а также на дальнейшее совершенствование национально-языковых отношений в Российской Федерации благодаря применению языкового законодательства России с учетом основных принципов Европейской хартии.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-24-09001 «Закономерности социокультурного развития языков в полиэтнических странах мира (Россия–Вьетнам)».

Литература

- Биткеева А. Н. Языковая политика // Язык и общество. Энциклопедия. М.: Азубковник, 2016. 869 с.
- Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (№ 148) [Электронный ресурс] // URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 15.07.2016).
- Кондрашкина Е. А. Индонезия: языковая ситуация и языковая политика. М.: Наука, 1986. 151 с.
- Круглый стол «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: основные проблемы и перспективы ратификации» 27 ноября 2006 г. Мат-лы для участников заседания. 23 с.
- Межуев В. Российская цивилизация — утопия или реальность? // Россия XXI. 2000. № 1. С. 44.
- Михальченко В. Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 178.
- Мустафина Д. Н. К вопросу подготовки ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 14 (229). Политические науки. Востоковедение. Вып. 10. С. 62–70.
- Никитин В. Языковое сито // «Советская Россия» от 17 марта 1988 г. № 32 (11621).
- Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М.: Academia, 2000. 594 с. Кн. 2. М.: Academia, 2003. 754 с.
- Словарь социолингвистических терминов. М.: Пролетарский светоч, 2006. 311 с.

References

- Bitkeeva A. N. *Yazykovaya politika* [Language policy]. *Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya* [Language and society. Encyclopedia]. Moscow, Azubkovnik Publ., 2016, 872 p. (In Russ.).
- Evropeyskaya khartiya regional'nykh yazykov ili yazykov men'shinstv (№ 148)* [The European Charter for Regional or Minority Languages (No. 148)]. Available at: docs.cntd.ru (accessed:

- 15 July 2016) (In Russ. and Eng.).
- Kondrashkina E. A. *Indoneziya: yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika* [Indonesia: language situation and language policy]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 151 p. (In Russ.).
- Kruglyy stol «Evropeyskaya khartiya regional'nykh yazykov ili yazykov men'shinstv: osnovnye problemy i perspektivy ratifikatsii» 27 noyabrya 2006 g. Materialy dlya uchastnikov zasedaniya* [Round table: The European Charter for Regional or Minority Languages. The main problems and ratification prospects. 27 October 2006. Proc. for participants of the meeting]. Ministry of Regional Development of Russia, 23 p. (In Russ.).
- Mezhuev V. Rossiyskaya tsivilizatsiya — utopiya ili real'nost' [The Russian civilization — utopia or reality]. *Rossiya XXI* (Russia XXI journal), 2000, No. 1, p. 44 (In Russ.).
- Mikhailchenko V. Yu. *Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika v sovremennoy Rossii* [Language situation and language policy in modern Russia]. *Yazykovaya situatsiya v Evrope nachala XXI veka* [Language situation in Europe in the early 21st cent.]. Moscow, Publ. Dept. of Inst. of Scientif. Information on Social Sc. Of the RAS, 2015, pp. 14-31 (In Russ.).
- Mustafina D. N. *K voprosu podgotovki ratifikatsii Evropeyskoy khartii regional'nykh yazykov ili yazykov men'shinstv v Rossiyskoy Federatsii* [Revisiting preliminary arrangements for the ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Univ.], 2011, No. 14 (229). Political Science, Oriental Studies, iss. 10, pp. 62-70 (In Russ.).
- Nikitin V. *Yazykovoe sito* [Language sieve]. *Sovetskaya Rossiya* (newspaper), 17 March 1988, No. 32 (11621) (In Russ.).
- Pis'mennye yazyki mira. Yazyki Rossiyskoy Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya. Kn. 1* [Written languages of the world. Languages of the Russian Federation. A socio-linguistic encyclopedia. Book 1]. Moscow, Academia Publ., 2000, 594 p; book 2, Moscow, Academia Publ., 2003, 754 p. (In Russ.).
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [A dictionary of socio-linguistic terms]. Moscow, Proletarskiy Svetoch Publ., 2006, 311 p. (In Russ.).

УДК 18'272

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Вида Юозовна Михальченко¹

¹ доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям, Институт языкознания РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: vida-mi@mail.ru.

Аннотация. Многонациональные государства обычно проводят языковую политику в двух направлениях – сохранение языкового многообразия и языковое единение страны. Такая языковая политика предполагает ее соответствие языковой ситуации. Нарушение этого правила обычно ведет к национально-языковым конфликтам (Молдова, Украина, страны Балтии). В России проводится демократическая, плюралистическая языковая политика, принципы которой воплощены в широком языковом законодательстве, учитывающем языковые ситуации в 22 республиках России. Наряду с системой законов о языках имеется необходимость применять основные принципы «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», которая была подписана Президентом страны, но не была ратифицирована Государственной Думой. В статье анализируется попытка применить основные принципы хартии в планировании разных сфер организованного общения (деловой сферы, массовой коммуникации, сферы образования, сферы культуры и др.). Однако попытки ратифицировать Европейскую хартию продолжаются, так как считается, что система законов о языках России достаточна для регулирования языковой жизни страны, с одной стороны, а с другой стороны, условия кризиса, видимо, неблагоприятны для расширения социальных функций языков коренных народов России.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, языковое планирование, полиэтнические государства, национальные языки, языковое законодательство, языковые конфликты, социальные факторы, Европейская хартия, национально-языковые отношения.